

О разрешимости «в целом» начально-краевой задачи для системы уравнений, описывающей движение магмы*

А.А. Папин, М.А. Токарева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

On the Solvability of the Initial Boundary Value Problem for a System of Equations Describing the Motion of Magma

A.A. Papin, M.A. Tokareva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследовано математическое обоснование одной модели движения вязкой жидкости в порупругой среде. Рассматриваемая система уравнений является обобщением классических моделей фильтрации, в которой пористость является заданной функцией. Учет сжимаемости пористой среды является принципиальным моментом. В основе рассматриваемой модели лежат уравнения сохранения массы жидкости и пористого скелета, закон Дарси для жидкости, учитывающий движение пористого скелета, реологическое уравнение для пористости и условие равновесия «системы в целом». Приводится краткий обзор основных результатов по рассматриваемой проблеме. Далее дана постановка задачи одномерного движения магмы в переменных Эйлера. Переход в переменные Лагранжа позволяет свести исходную систему к одному уравнению третьего порядка неклассического типа. Установлена локальная теорема существования гладкого решения начально-краевой задачи при модельных зависимостях коэффициента фильтрации и коэффициента упругости скелета от пористости, а также доказана глобальная разрешимость задачи. При доказательстве основную роль играют глобальные априорные оценки, причем центральными из них являются оценки строгой положительности и ограниченности пористости.

Ключевые слова: фильтрация, пороупругость, магма, закон Дарси, глобальная разрешимость.

DOI 10.14258/izvasu(2017)1-22

Введение. Интерес к задачам фильтрации в пористых средах возникает, в частности, с широким применением данных моделей в области нефтегазодобычи [1], движения грунтовых вод и связанных с ними проблемами загрязнения [2].

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ №16-08-00291.

The study deals with the mathematical justification of a filtration model for a viscous fluid in a poroelastic medium. The system of equations under consideration is a generalization of classical filtration models with porosity being a given function. The consideration of porous medium compressibility is a matter of principle. The basis of this model includes fluid mass conservation equations, the porous skeleton, Darcy's law for a fluid with consideration of the porous skeleton movement, the rheological equation for porosity, and the system equilibrium condition. Paragraph 1 provides a brief overview of the main results. In paragraph 2, we state in Euler variables the problem of one-dimensional motion of magma. The transition to Lagrange variables allows us to reduce the original system to a single non-classical equation of the third order. In paragraph 3, the local theorem on the existence of a smooth solution of the initial-boundary value problem with the model dependence of filtration rate and shear viscosity coefficients on porosity is established. Also, the global solvability of the problem is proved. Global a priori estimates play the crucial role in proving the theorem with the estimates of strict positivity and limited porosity being the key features.

Key words: filtration, poroelasticity, magma, Darcy law, global solvability.

Первым достижением в этом направлении была введенная Терцаги концепция эффективного напряжения для одномерной модели пористой деформации [3]. В дальнейшем теория Терцаги была развита Био [4], практически одновременно и независимо близкая теория изучалась Френкелем [5]. Позднее аналогичные модели бы-

ли предложены в работах Николаевского, Золотарева и Рахматуллина [6, 7, 8]. Следует отметить, что в случае двухфазного движения несмешивающихся несжимаемых жидкостей в недеформируемой пористой среде математическая теория процесса построена в работах [9]. Вопросам обоснования начально-краевых задач двухфазной фильтрации в недеформируемой пористой среде также посвящены работы [10, 11, 12]. В работе [13] пористость зависела от давления (но деформация пористого скелета не рассматривалась). В исследовании [14] предложена модель двухфазной фильтрации в деформируемой пористой среде, в которой движение твердого скелета описывалось на основе аналога принципа Терцаги и модифицированного линейного закона Гука. Вопросы обоснования в этой работе не рассматривались. Это было сделано в [15, 16], где были построены частные решения. Близкие по структуре системы уравнений рассматривались в [17, 18, 19]. В [17] установлена локальная разрешимость задачи Коши в пространствах С.Л. Соболева. В [18, 19] исследованы решения типа «простой волны». В [20] установлено свойство конечной скорости распространения возмущений в случае преобладания упругих свойств твердого скелета. Двумерная задача была рассмотрена в [21]. Подобная модель исследовалась в [22] в случае двухфазной пороупругой фильтрации.

Постановка задачи. В работе изучается следующая квазилинейная система уравнений составного типа [23]–[24]:

$$\frac{\partial \rho_f \phi}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x}(\rho_f \phi v_f) = 0, \quad (1)$$

$$\frac{\partial \rho_s(1-\phi)}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x}(\rho_s(1-\phi)v_s) = 0, \quad (2)$$

$$\phi(v_f - v_s) = -k(\phi)\left(\frac{\partial p_f}{\partial x} - \rho_f g\right), \quad (3)$$

$$\frac{\partial v_s}{\partial x} = -\frac{p_e}{\xi(\phi)}, \quad (4)$$

$$p_e = p_{tot} - p_f, \quad p_{tot} = (1-\phi)p_s + \phi p_f, \quad (5)$$

$$\frac{\partial p_{tot}}{\partial x} = -\rho_{tot}g, \quad \rho_{tot} = (1-\phi)\rho_s + \phi\rho_f, \quad (6)$$

решаемая в области $(x, t) \in Q_T = \Omega \times (0, T)$, $\Omega = (0, 1)$, при краевых и начальных условиях

$$v_s|_{x=0, x=1} = v_f|_{x=0, x=1} = 0, \quad (7)$$

$$\phi|_{t=0} = \phi^0(x), \quad p_{tot}|_{x=0} = p^0(t). \quad (8)$$

Здесь $\rho_f, \rho_s, v_f, v_s, p_f, p_s$ – соответственно, плотности, скорости и давления жидкой и твердой фаз; ϕ – пористость, p_e – эффективное давление, p_{tot} – общее давление, ρ_{tot} – общая плотность; g – плотность массовых сил, $k(\phi)$ – коэффициент

фильтрации, $\xi(\phi)$ – коэффициент объемной вязкости (заданные функции). Задача записана в эйлеровых координатах (x, t) . Истинные плотности фаз принимаются постоянными. Искомыми являются величины ϕ, v_s, v_f, p_f, p_s . При исследовании задачи (1)–(4) удобно использовать переменные Лагранжа [9, стр. 47]. В новых безразмерных переменных система примет вид

$$\frac{\partial(1-\phi)}{\partial t} + (1-\phi)^2 \frac{\partial v_s}{\partial x} = 0, \quad (9)$$

$$\frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{\phi}{1-\phi} \right) + \frac{\partial}{\partial x}(\phi(v_f - v_s)) = 0,$$

$$\phi(v_f - v_s) = -k(\phi)((1-\phi)\frac{\partial p_f}{\partial x} - \rho_f g), \quad (10)$$

$$(1-\phi)\frac{\partial p_{tot}}{\partial x} = -\rho_{tot}g, \quad (11)$$

$$(1-\phi)\frac{\partial v_s}{\partial x} = -a_1(\phi)p_e. \quad (12)$$

Далее рассмотрим следующие зависимости: $k(\phi) = \phi, a_1(\phi) = \phi$. Таким образом, система (6)–(9) приводится к одному уравнению для функции ϕ :

$$\frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{\phi}{1-\phi} \right) = \frac{\partial}{\partial x} \left(\phi \left((1-\phi) \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial}{\partial t} \ln \left(\frac{\phi}{1-\phi} \right) \right) - g(\rho_{tot} + \rho_f) \right) \right). \quad (13)$$

Следует отметить, что близкие уравнения рассматривались во многих работах, например в [25, с. 158]. Особенностью (10) является необходимость доказательства физического принципа максимума для пористости $\phi \in (0, 1)$. В дальнейшем также вместо ϕ удобно ввести функции $s = \frac{\phi}{1-\phi}, s^0 = \frac{\phi^0}{1-\phi^0}$. Полагая $z = \frac{\partial(\ln s)}{\partial t}$, приходим к следующей задаче для z, s :

$$z = \frac{\partial(\ln s)}{\partial t}, \quad s|_{t=0} = s^0(x),$$

$$\frac{z}{d(s)} - \frac{\partial}{\partial x}(a(s)\frac{\partial z}{\partial x} - b(x, t, s)) = 0, \quad (14)$$

$$(a\frac{\partial z}{\partial x} - b)|_{x=0, x=1} = 0,$$

где $d(s) = \frac{1}{s}, a(s) = \frac{s}{(1+s)^2}, b(x, t, s) = \frac{s}{1+s}g\left(\frac{s}{1+s}(\rho_f - \rho_s) + (\rho_s + \rho_f)\right)$. Локальная классическая разрешимость задачи (11) легко устанавливается с помощью теоремы Банаха и следует алгоритму из [26]. Принцип максимума для ϕ при малых значениях $t \in [0, t_0]$ следует из представления $\ln s(x, t) = \ln s^0(x) + \int_0^t z(x, \tau) d\tau$. Итак, при $\phi^0 \in C^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T), 0 < m_0 \leq \phi^0 \leq m_0 < 1$, на промежутке $[0, t_0]$ существует и единственно решение задачи (1)–(5) $s(x, t) \in C^{2+\alpha, 1+\frac{\alpha}{2}}(Q_{t_0}), z(x, t) \in C^{2+\alpha}(\Omega)$ причем, $0 < \phi(x, t) < 1$. Получим глобальные априорные оценки решения (s, z) , не зависящие от величины t_0 . После этого локальное решение можно продолжить на весь отрезок $[0, T]$.

Глобальная разрешимость. Решением задачи (1)–(5) называется совокупность функций $\phi, v_s, v_f \in C^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(Q_T), p_f, p_s \in C^{1+\alpha, 1+\alpha/2}(Q_T)$, таких, что $0 < \phi < 1$. Эти функции удовлетворяют уравнениям (1)–(4) и начальным и граничным условиям (5) как непрерывные в \bar{Q}_T функции.

Теорема. Пусть данные задачи (1)–(5) подчиняются следующим условиям: функция g , начальная функция ϕ^0 , граничная функция p^0 удовлетворяют следующим условиям гладкости:

$$g \in C^{1+\alpha, 1+\alpha/2}(\bar{Q}_T),$$

$$\phi^0 \in C^{2+\alpha}(\bar{\Omega}), p^0(t) \in C^{1+\alpha}[0, T],$$

а также функция ϕ^0 удовлетворяет неравенству

$$0 < m_0 \leq \phi^0(x) \leq M_0 < 1, \quad x \in \bar{\Omega},$$

где m_0, M_0 – известные положительные константы. Тогда для всех $t \in [0, T], T < \infty$ существует единственное решение задачи (1)–(5), причем существуют числа $0 < m_1 < M_1 < 1$ такие, что $m_1 \leq \phi(x, t) \leq M_1, (x, t) \in Q_T$.

Поскольку на промежутке $[0, t_0]$ существует решение задачи (1)–(5), причем $0 < \phi(x, t) < 1, x \in \Omega, t \in [0, t_0]$. После получения необходимых априорных оценок, не зависящих от величины t_0 , локальное решение можно продолжить на весь отрезок $[0, T]$. Из (10), (11) имеем

$$\frac{\partial s}{\partial t} - \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{s}{1+s} \left(\frac{1}{1+s} \frac{\partial^2 (lns)}{\partial x \partial t} - \bar{g}(\phi(s)) \right) \right) = 0, \quad (12)$$

$$s|_{t=0} = s^0, \quad \left(\frac{s}{1+s} \left(\frac{1}{1+s} \frac{\partial^2 (lns)}{\partial x \partial t} - \bar{g}(\phi(s)) \right) \right)|_{x=0,1} = 0 \quad (13)$$

где $\bar{g}(s) = g(\frac{1}{1+s}\rho_s + \frac{1+2s}{1+s}\rho_f)$.

Справедливо следующее утверждение.

Лемма 1. Пусть $s(x, t)$ – решение задачи (12)–(13). Тогда существует такая точка $a(t) \in [0, 1]$,

$$\text{что } s(a(t), t)dx = S \equiv \int_0^1 s^0(x)dx.$$

Доказательство полностью следует [9].

Лемма 2. Пусть $s(x, t)$ – решение задачи (12)–(13). Тогда $0 < A \leq s \leq B < \infty$, где $A = \frac{m_0}{1-m_0}e^{-\sqrt{C}}, B = \frac{M_0}{1-M_0}e^{\sqrt{C}}, C$ – постоянная, зависящая только от данных задачи и независящая от t_0 .

Доказательство. Пусть функция $\psi(s)$ такая, что $\frac{d^2\psi(s)}{ds^2} = (\frac{1}{s} + 1)^2$. Умножив уравнение (12) на $\frac{d\psi(s)}{ds}$ и проинтегрировав по x от 0 до 1, получим интегральное равенство

$$\frac{d}{dt} \int_0^1 (\psi(s) + \frac{1}{2}(lns)_x^2)dx = \int_0^1 \bar{g}(1+s)(lns)_x dx.$$

Откуда имеем оценку

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \int_0^1 (\psi(s) + \frac{1}{2}(lns)_x^2)dx &\leq \\ &\leq \frac{1}{2} \left(\int_0^1 ((lns)_x)^2 dx + \int_0^1 (\bar{g}(1+s))^2 dx \right). \end{aligned}$$

Из определения $\psi(s)$ следует, что

$$\psi = \frac{s^2}{2} + (2s-1)lns + s(c_1-2) + c_2.$$

Выбирая $c_1 = 3, c_2 = 3/2$, получим, что

$$\psi = \frac{(s+1)^2}{2} + (2s-1)lns + 1 \geq \frac{(1+s)^2}{2},$$

поскольку $(2s-1)lns + 1 > 0$ для любого $s > 0$. Учитывая свойства ψ , получим

$$\frac{d}{dt} \int_0^1 (\psi(s) + (lns)_x^2)dx \leq C \int_0^1 (\psi(s) + (lns)_x^2)dx,$$

где C – постоянная, зависящая от данных задачи и не зависящая от t_0 . Из неравенства Гронуолла

получаем $\int_0^1 (lns)_x^2 dx \leq C$. Поскольку $|lns - lnS| =$

$$\left| \int_{a(t)}^x \frac{s_x}{s} dx \right| \leq \left| \int_0^1 \frac{s_x}{s} dx \right| \leq C, \text{ то } e^{-C} \leq \frac{s}{S} \leq e^C, \text{ и,}$$

следовательно, $0 < \frac{A}{1+A} \leq \phi \leq \frac{B}{1+B} < 1$. Лемма 2 доказана. Поскольку уравнение (12) ввиду леммы 2 становится равномерно эллиптическим для всех $t \in [0, T]$, то, используя теорию эллиптических уравнений [27], получаем, что $z \in C^{2+\alpha}(\Omega)$. Гладкость функции z по переменной t определяется гладкостью функции $g(x, t)$. Теорема доказана.

Замечание. Решение задачи (1)–(5) в рассматриваемом случае можно получить в более широком классе. А именно: $s_x, s_t, (lns)_{xxt} \in L_2(Q_T)$. Для доказательства используется известная процедура [25, с. 48]: начальную функцию s^0 приблизим функцией s_ε^0 такой, что $s_\varepsilon^0 \rightarrow s^0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ в $W_2^1(0, 1)$. Возникают последовательности $(s_\varepsilon, z_\varepsilon)$, удовлетворяющие задаче (11). Для решений этих задач справедливы леммы 1, 2 и следующие оценки:

$$\int_0^1 (s_{\varepsilon x}^2 + s_{\varepsilon t}^2 + z_\varepsilon^2 + z_{\varepsilon x}^2 + z_{\varepsilon xx}^2 + z_{\varepsilon xt}^2)dx \leq c(1 + \int_0^1 |s_x^0|^2)$$

равномерно по ε . Из этой оценки следует, что $s_\varepsilon \rightarrow s, z_\varepsilon \rightarrow z, z_{\varepsilon x} \rightarrow z_x$ сильно в L_2 , а $z_{\varepsilon xx} \rightarrow z_{xx}$ слабо в L_2 . Предельные функции будут удовлетворять системе (11) почти всюду.

Закключение. В работе доказана глобальная разрешимость начально-краевой задачи одномерного движения магмы в пороупругой среде.

Библиографический список

1. Connolly J.A.D., Podladchikov Y.Y. Compaction-driven fluid flow in viscoelastic rock // *Geodin. Acta.* — 1998. — Vol. 11.
2. Fowler A. *Mathematical Geoscience // Interdisciplinary Applied Mathematics.* — 2011. — 36.
3. Terzaghi K. Die Berechnung der Durchlaßigkeitsziffer des Tonen aus dem Verlauf der hydrodynamischen Spannungserscheinungen, *Sitzungsber. Akad. Wis. Wien, Math. Nat. Klasse, Abt. IIa.* — 1923. — Vol. 132.
4. Biot M. A. General theory of three-dimensional consolidation // *J. Appl. Phys.* — 1941. — Vol. 12.
5. Френкель Я.И. К теории сейсмических и сейсмоэлектрических явлений во влажной почве // *Изв. Акад. наук СССР.* — 1944. — Т. VIII, № 4.
6. Николаевский В.Н. О распространении продольных волн в насыщенных жидкостью упругих пористых средах // *Инженерный журнал.* — 1963. — Т. III, вып. 2.
7. Золотарев П.П. Распространение звуковых волн в насыщенной газом пористой среде с жестким скелетом // *Инженерный журнал.* — 1964. — Т. IV.
8. Рахматулин Х.А. Основы газодинамики взаимопроникающих движений сжимаемых сред // *ПММ.* — 1956. — Т. XX.
9. Антонцев С.Н., Кажихов А.В., Монахов В.Н. Краевые задачи механики неоднородных жидкостей. — Новосибирск, 1983.
10. Алексеев Г.В., Хуснутдинова Н.В. О разрешимости первой краевой задачи и задачи коши для уравнения одномерной фильтрации двухфазной жидкости // *Докл. АН СССР.* — 1972 — Т. 202, № 2.
11. Доманский А.В. О некоторых краевых задачах фильтрации несмешивающихся жидкостей // *Математические модели фильтрации и их приложения : сб. науч. тр. / СО РАН. Ин-т гидродинамики.* — 1999.
12. Кружков С.Н., Сукорянский С.М. Краевые задачи для систем уравнений типа двухфазной фильтрации; постановка задач, вопросы разрешимости, обоснование приближенных методов // *Матем. сб.* — 1977. — Т. 104(146), № 1(9).
13. Бочаров О.Б. О фильтрации двух несмешивающихся жидкостей в сжимаемом пласте // *Динамика сплошной среды / СО АН СССР, Ин-т гидродинамики.* — 1981. — Вып. 50.
14. Vedernikov V.V., Nikolaevskii V.N. Mechanics equations for porous medium saturated by a two-phase liquid // *Izvestiya Akademii Nauk SSSR, Mekhanika Zhidkosti i Gaza.* — 1978. — № 5.
15. Бочаров О.Б., Рудяк В.Я., Серяков А.В. Простейшие модели деформирования пороупругой среды, насыщенной флюидами // *Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых.* — 2014. — № 2.
16. Rudyak V.Ya., Bocharov O.B., Seryakov A.V. Hierarchical sequence of models and deformation peculiarities of porous media saturated with fluids // *Proceedings of the XLI Summer School-Conference Advanced Problems in Mechanics (APM-2013). July 1-6; St-Petersburg.* 2013.
17. Simpson M., Spiegelman M., Weinstein M.I. Degenerate dispersive equations arising in the study of magma dynamics // *Nonlinearity.* — 2007. — Vol. 20.
18. Abourabia A.M., Hassan K.M., Morad A.M. Analytical solutions of the magma equations for rocks in a granular matrix // *Chaos Solutions Fract.* — 2009. — Vol. 42.
19. Geng Y., Zhang L. Bifurcations of traveling wave solutions for the magma equation // *Applied Mathematics and computation.* — 2010. — Vol. 217.
20. Tokareva M.A. Localization of solutions of the equations of filtration in poroelastic medium // *Журнал Сибирского федерального ун-та. Серия: Математика и физика.* — 2015. — Т. 8, № 4.
21. Токарева М.А. Двумерная задача фильтрации в тонком пороупругом слое // *Известия Алтайского гос. ун-та.* — 2013. — № 1-1 (77).
22. Папин А.А., Сибин А.Н. Автомодельное решение задачи поршневого вытеснения жидкостей в пороупругой среде // *Известия Алтайского гос. ун-та.* — 2016. — № 1 (89). DOI:10.14258/izvasu(2016)1-27
23. Morency C., Huismans R.S., Beaumont C., Fullsack P. A numerical model for coupled fluid flow and matrix deformation with applications to disequilibrium compaction and delta stability // *Journal of Geophysical Research.* — 2007. — Vol. 112.
24. Bear J. *Dynamics of Fluids in Porous Media.* — New York Elsevier, 1972.
25. Ларькин Н.А., Новиков В.А., Яненко Н.Н. Нелинейные уравнения переменного типа. — Новосибирск, 1983.
26. Ахмерова И.Г., Папин А.А., Токарева М.А. Математические модели механики неоднородных сред. Часть 1. — Барнаул, 2012.
27. Ладыженская О.А., Уралыцева Н.Н. Линеинные и квазилинейные уравнения эллиптического типа. — М., 1973.